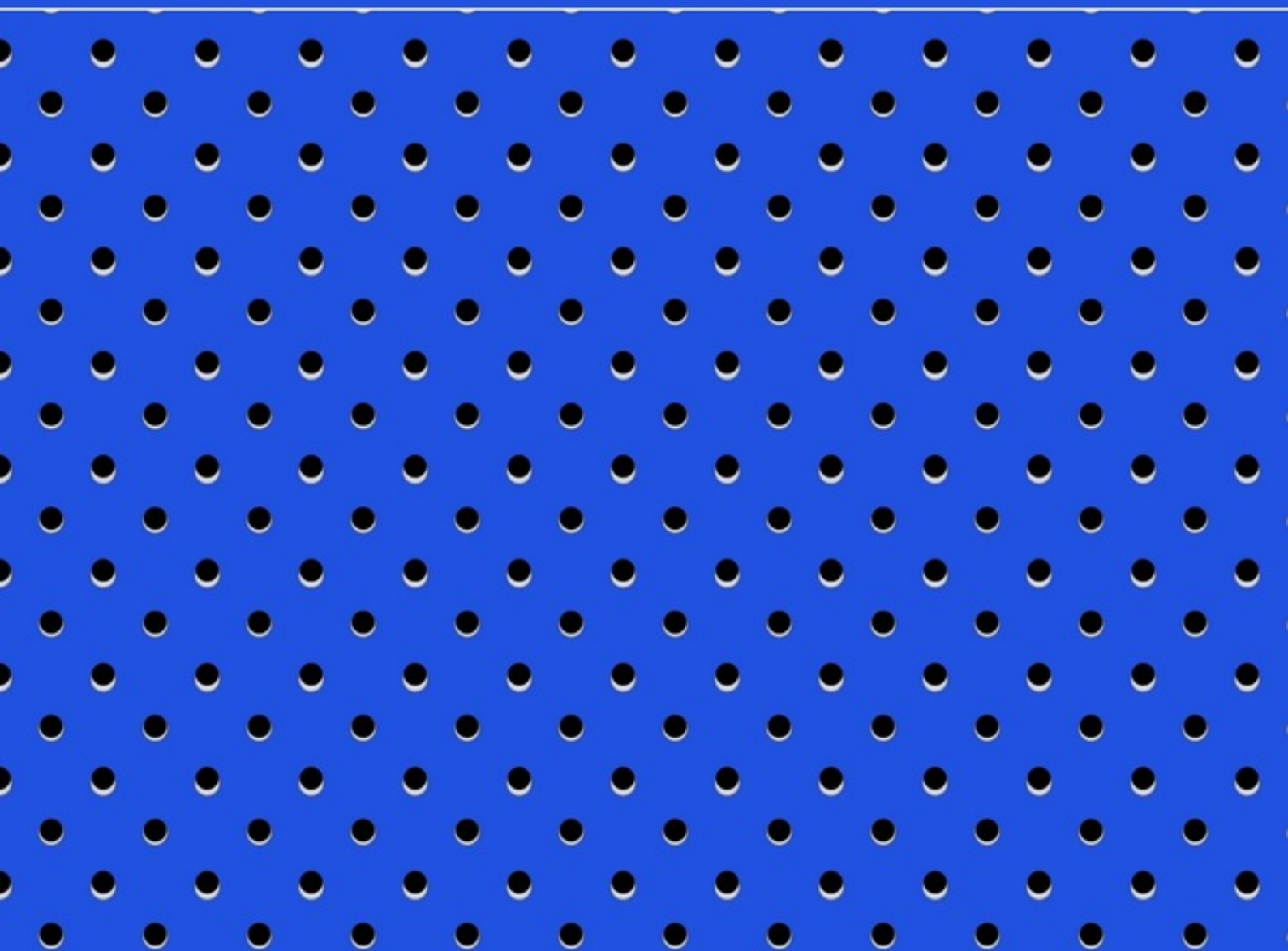

Савелий Баргер

$$2 \times 2 = 5$$

Лирика. Иронические. Внучке.

Савелий Баргер

$2 \times 2 = 5$

«Издательские решения»

Баргер С. И.

2×2=5 / С. И. Баргер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-001722-5

Любовная, философская и гражданская лирика в сборнике мирно уживается со стихами для детей, иронической поэзией, лимериками и рубаи. Переводы стихов Огдена Нэша и подражания ему же. Книга заставит задуматься и улыбнуться.

ISBN 978-5-04-001722-5

© Баргер С. И.
© Издательские решения

Содержание

Лирика	6
Дважды два	6
Ночью и днем	7
Стены	9
Цвета	10
Местоимения	11
Когда ты уйдёшь	12
Понтий Пилат	13
Слова	14
Осень	15
Иуда	16
Синий тихий вечер	17
из глупых слов	18
Облака	19
Палач	20
новый дом	21
Зеркала	22
Белый снег	23
Смешной человек	24
Зима	25
сумасшествие	26
Множественное число	27
Хаим	28
Вздорный человек	29
Смелые люди	30
Dixi!	31
груз 200	32
Враг	34
Власть	35
Революционная песня	36
Родительская суббота	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

2×2=5
Лирика. Иронические. Внучке.
Савелий Баргер

© Савелий Баргер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лирика

Дважды два

Ты знаешь, дважды два – пять,
Иногда даже – шесть.
Опять не хочу спать,
И даже не хочется есть.
Я знаю, она – есть.
Я знаю, что ты – здесь.
Захочешь- я буду весь,
Ты только подай весть.
Услышала крик SOS?
Спасательный круг брось.
Спасение – рук кольцо
И глазами в глаза лицо.
Рука твоя в руке,
Ты рядом и вдалеке.
Надо знать, что ты – есть,
Знать хочу, что ты – здесь.

Ночью и днем

Ночью и днем
О тебе и о нем,
О нем – обо мне,
О стене
Между нами.
Трагедии, драмы?
Брось, все не так —
Проще.
Листья падают в роще,
скоро зима.
В бороду седина?
Нет. Просто- ты у меня одна,
в голове, в сердце...
И это – проще?!
Сам —
и ничего от тебя не хочу,
молчу.
Ты скажи: -" Надоел!
У меня много дел,
дом, муж, встречи.
Шутка – не более.
Такая история...»
Молчи!
Ну что ж, если это – проще —
прости.
И мне надо:
во-первых, готовить статьи,
доклады —
и что то еще надо...
не вспомню что...
А, все не то!
Слушай, не грусти!
Хочешь анекдот?
Я смеялся до колик!
«Один алкоголик...»
Забыл, как там дальше,
а ты говоришь – проще...
Молчи!
Ну, хоть иногда
в асю стучи?
Я буду здесь,
адрес знаешь.
Боишься что потеряешь?
Я напомним при случае,
Можно?

И просто —
будь осторожна.

Стены

Слёз стена, стена молчанья.
Отчужденья и отчаянья,
Стены криков бесконечных,
Стоны мук нечеловечьих.
За стеной – клубами дыма
Бьется мысль – неповторима.
За стеной «Привет» и «здравствуй»,
За стеной упрек напрасный,
В лабиринте этих стен
Ночь и день.

Цвета

Счастье бывает разного цвета:
Нежно-молочное детское лето,
С синью реки, с небесами без края
Детство стремительное пролетает.
Розово-нежным восходом светила
Юность все ночи и дни осветила.
Взрослая жизнь ляжет охрою гуще —
Комочками глины в облезлой мерлушке.
И радуг сиянье все реже и реже,
Кисло-молочный закат уже брезжит.
Краской тускнеющей за день усталость
К тебе подкрадется серая старость.

Местоимения

Она любила его
И говорила, что больше всего.
Он просто любил её
Солнце свое.
А еще ведь была она,
Быть может – луна?
Но он то её не любил,
Хотя... говорил.
И её не любила она
За ночи без сна,
Когда знала: он у неё,
И зная, что все – вранье.
Но она то не знала её,
И думала: «Всё - моё!»
Удивляясь редкости встреч,
Но так хотелось сберечь.
И вопрос – он только в глазах,
А вслух – так мешает страх
Расстроить, обидеть, испугнуть.
Казалось, что будет – будь,
А поняв – в никуда этот путь,
Боялась, что скажет: «Забудь.»
Так любили она, он, она,
Дни в заботах, ночи без сна.
Она любила его,
И она любила его
Каждая – своего.

Когда ты уйдёшь

Когда ты уйдёшь, да, когда ты уйдёшь,
Не разверзнется бездна, не грянет гроза.
Прольется лишь дождь, теплый ласковый дождь,
Когда ты уйдёшь...
Когда ты поймешь, может быть ты поймешь,
По теплой щеке лишь скатится слеза.
Над пропастью так же колышется рожь,
Над пропастью рожь.

Понтий Пилат

Под крики толпы: «Распни! Распни!»
Я умываю руки.
И это – народ, это – они,
Те, за кого на муки.

Они не ведают, что творят,
К голосу сердца глухи.
На крест его, с убийцею в ряд!
А я умываю руки.

Я не решаю: случай, судьба.
А совесть легко убаюкать,
Я знаю, как с ними бесплодна борьба,
И я умываю руки.

Слова

Соленый дождь сольется с морем,
Обида горьким комом в горле,
И радуга в осколки брызнет,
Когда молчание повиснет.
Все повторится снова, снова:
– В начале было только слово.

Осень

Ноябрь заглянул в окно,
Листва лоскутным одеялом
Легла под ноги, прошептала
Что лето кончилось давно.

Дожди косые чередой,
Хрустальной коркой утром лужи.
Я так хотел услышать: «Нужен»,
Окурок – мертвою звездой.

На улице сейчас теплей
Чем на душе, я в этой стуже.
В осеннем парке листья кружат,
А тополя ждут теплых дней.

Иуда

Я уверен, ты, Учитель, не прав.
Ну зачем тебе терн, а не лавр?
Искупают чужие грехи
Дураки.

Как базарный плясун, как фигляр,
В грязь бросаешь божественный дар.
А в попытках учить, что есть зло
Не везло.

Я хочу прекратить этот фарс.
Что за чушь: «Пострадаю за вас!»
Поцелуй на щеке, как печать,
Наплевать.

Я не первый на этом пути.
Ты же сам нас учил, что простишь?
Кто пойдет за тобой, кто за мной,
Бог с тобой.

С нами Бог... он поймет и простит,
Сколько б мы не грешили в пути.
Наплевать, что кривым будет путь —
Какнибудь.

Оцени результаты, итог,
Сделал я, что ты сделать не смог.
Пусть твердят, словно есть в этом прок
— С нами Бог!

Предавали и вновь предают,
Продают — за покой и уют.
Денег ради? На них наплевать
Трать не трать.

По сей день, через двадцать веков
Учат Словом твоим простаков.
Но за мною с тех памятных дней
Кто умней.

Синий тихий вечер

Тихий-тихий синий вечер
Ожиданьем был отмечен,
Так надеялся прошепчешь
В этот синий тихий вечер:
– Да.

Легкий ужин был намечен,
В канделябр я вставил свечи,
В нежный тихий синий вечер
Обниму тебя за плечи:
– Навсегда.

Твердо знал – тебя я встречу,
Ту, что боль мою излечит.
Счастье тихо в сердце плещет,
Зря пытается перечить
Нам беда.

из глупых слов

Из глупых очень нужных слов,
Из грустных очень нежных снов,
Самой себе еще не веря,
Вдруг пробивается любовь.
Ей трудно без прикосновений,
Ей невозможно без мгновений
Глаза в глаза, дыхание слито,
И только гром сердцебиений.
Наивно веря – навсегда
С улыбкой глупой шепчешь: -«Да».

И вспоминаешь как полезна
Спасительная немота.

Облака

Мне как прежде бы – в облака
Шаг один – и за горизонт
Где, прошу я, твоя рука
Чтобы вместе – и в грешный сон?
От земли оторваться, забот
Но оковами тяжесть лет
Это кажется, что вот-вот
Только слышится: -«Нет, нет, нет.»
Облака плывут стороной
И под радугой не пройти
Не прощайся, нельзя простить
Если я заблудился в пути

Палач

Тяжела ты, судьба палача,
Тихо плачет палач по ночам.
Жизнь у них, ну совсем не калач,
Если дед и отец был палач.
Жертвам что – им то можно кричать,
Или в писк, словно бьешь ты крольчат,
А палач – он же должен молчать,
Зубы сжал, просто так, что трещат.
А хлопот палачу? Полон рот.
Вот сапог – не «испанский» – не жмет,
Наточи ты топор, чтоб был остр,
А в распятие вбей новый гвоздь.
Он с допроса «домой» – отдыхать,
Ну а мне здесь торчать, я ведь кат.
Вот и мучает нас, вот подлец!
Всё с идейками, нет чтобы – без.
Мы тут паримся – в огне и в дыму.
Мы за деньги, а им? Не пойму.
Я то профи – на дыбу тащи,
Ну а если – веленьем души?
Можно ведь в кабинетной тиши:
«Постучи», позвони, напиши.
Крепко спит темной ночью палач,
Не разбудит его детский плач...
Новый Дом

НОВЫЙ ДОМ

А давай мы построим Дом?
А давай вместе жить будем в нем?
Будет в Доме тепло и уютно
И вообще, и сиюминутно.
В Доме крыша, фундамент и стены,
Ах, какие нас ждут перемены!
«С Новым Домом и с Новым Счастьем!»
Не страшны в нем любые ненастья.

Серой тучкой ненастье в окно,
Мелким дождиком сеет давно,
Гром и град, гром и град, гром и град,
А минуют – уже будешь рад.
Отчего в Доме том сквозняки?
Просто строили Дом мудаки.

Зеркала

Зеркала на стене,
Зеркала на столе,
Свет погашен и блики
На темном окне.
В ярких вспышках костра,
В черных водах пруда,
Если память моя —
Это все зеркала.
Отражением снов
Или откликом слов,
В зазеркальный тот мир
Прихожу вновь и вновь.
Отраженья в глазах,
И на глади реки,
Вижу я в облаках
Очертанья руки.
Это ты в зеркалах
И в мельканьи теней,
И в предутренних снах
И в туманных мечтах.

Белый снег

Белый снег покроет всё —
Радость встреч
И боль прощаний,
Обещания сберечь,
Дни и годы расстояний.
Чуть неловко, что мечты...
Горько — сам себе ведь клялся...
Задержись у пустоты,
Тот, что прежде — тоже ты.
Тот, что раньше, что когда-то,
Жизнь-злодейка виновата?
Всё покроет белый снег,
Вечер прекратил свой бег.

Смешной человек

Послушайте, говорит, ведь все это ерунда!
Ведь вы не серьезно, не правда ли, господа?
Засунув свой длинный и крючковатый нос
Он способен в смехе утопить, наверно, любой вопрос.
Без смеха нельзя ведь даже смотреть на жизнь,
Ты только лишь за живот свой покрепче держись.
За смехом и шутками кожа обнажена
И содрана в клочья, как же болит она!
И снова вытаскивает кого-то из-под огня,
Сегодня – тебя, а завтра, быть может, меня.
А умирая на плахе, он палачу говорит:
«Возьми меч полегче, у тебя ведь рука болит.»
Он тихо уходит и некого тут винить,
Но в горле ком. Как хочется закурить...

Зима

Мир словно сошел с ума,
Мир снова сошел с ума,
И словно пришла зима
В застывшие в страхе дома.

А будет опять весна,
Когда отойдем от сна?
Надежды мотив тих
И только маршевый стих.

Бьет барабан дробь
Вновь холодя кровь,
Что скажешь детям своим,
Вернувшись с зимы живим?

Смотри, я вернулся – герой!
Не в сказке, а в жизни бой.
А бабы кинутся в вой,
Когда придут за тобой,

И снова зима, зима,
Слева и справа зима,
Кругом...
Кру-гом! Кроком руш!

сумасшествие

Я
Словно сошел с ума,
Мир точно сошел с ума.
Там где рассвет – тень,
Тени входят в дома.
Пиная земной шар,
Бредем сквозь фебрильный жар.
Компрессом на лоб рука
И взгляды издалика,
Невзгоды, как пена дней,
Рядом плечо и щека.
Мир словно сошел с ума,
И чашу каждый – до дна.

Множественное число

Множественное число
Мы, вы, они
Множественное число —
Мерцающие огни.
Множественность миров,
Где каждый с собою сам,
Множество из миров,
И каждый напополам.
Множества большинства,
Измерить их все до дна,
Множество, большинство,
В финале один, одна.

Хаим

Жид как жид.
Жил как жил,
Не корил, не молил,
Никуда не спешил.
Шил —
стежок за стежком,
Пел
стишок за стишком,
Проходя не спеша
Жизнь
за шагом шажок.
За субботней главой
Кубок, хала, «Лехаим!»
Йом ришон – и шабат,
Поживем, правда, Хаим?

Вздорный человек

Вздорный человек
Вызывает только смех.
Он кричит и негодует,
Он смеется и тоскует,
Вздорный – в тональности «до»,
А всем хочется в «соль».
Быть может, в том соль,
Что он не после, а до?

Смелые люди

Смелые люди,
Их есть, ведь их будет?
С мелками цветными,
С мелом белым,
С мелкими лицами,
Всем страшно – убийцы!

Лишние люди:
Базаров, Рахметов.
Лишние люди —
Можно ракетой.
Лишних – лишили,
За них все решили.

Люди, эх, люди,
В театре на блюде...

Dixi!

Я все сказал. Dixi!
Сомнения зажал в тиски.
Романтичные дали и выси
Зимним холодом жгут виски.
Не нужна мне уже награда,
Я за первый приз не боец,
Кривая улыбка:– «Рада»,
Пух волос – терновый венец.
Dixi, сказано все, довольно,
Вечера и ночи -до дна.
Я сегодня вздохнул – вольно,
Ты сегодня со мной- одна.

груз 200

Я врач.

Тебя убьют, но я пришью тебе ноги и руки,
Чтобы ты длинной ночью не погибал бы от скуки.
Я б постарался пришить тебе голову,
Чтобы ты не умер от голода.
Все равно ты в неё только ешь
И наряжаешь её, словно вещь.

Я мама.

Я рожала сыночка мучительно больно.
Первый шаг, первый крик «Мама!» – и я довольна.
Я хотела внуков и чтобы все были счастливы,
Чтобы женщины сына были ко мне участливы.
Врач суровыми нитками зашил моего маленького,
Чтобы я целиком похоронила его, миленького.

Я командир.

Я мог послать любого, того или этого.
Чтобы они стреляли сюда и туда,
Приближая день Страшного суда.
Какая мне разница —
Кто-то сердит, кто-то дразнится.
И этот убит и тот...
***** в рот!
С кем выполнять задачу,
Ей богу, я сам заплачу!

Я противник.

Я противный,
Но меня называют еще «любимый», «милый» и «друг»,
Но все меняется вдруг,
Если я смотрю в прицел.
Грохот разрывов вокруг,
Я прав,
А напротив собака, не лев,
И я кричу, захмелев
От кров...

Я – невеста.

Которая получила груз-200.
Это я звала его «милый», «любимый», «друг».
Он мне говорил: я тебя никому не отдам,
Я ему говорила: я тебя никогда не предам!
Он так любил свою маму, он во всем доверял врачам,
Он писал мне из армии: «что нам эти собаки, львам!»

Он не будет кричать по ночам...

Я груз 200.

Ничего вокруг нет.

Врезался в вечность, мой выиграл билет.

Мама, ты боялась, что я застужу свое горло?

Мама, теперь мне совсем не больно.

Командир, ты командовал «Пли!»

Сейчас, командир, ты остался один.

Врач, ты лечил мой грипп...

Вы все придете ко мне под надпись R.I.P.?

В соавторстве с marhelf

Враг

Вот враг и ты должен его убить,
А пока он жив, ты ни есть не можешь, ни пить.
А что он крови с тобой одной и говорит на одном с тобой языке —
Ты мысль эту держишь в далеком своем далеке.
Пусть с ним будут невеста его, сестренка и мать,
Только мертвым его должны они будут обнять.
Потому что твои невеста, сестра и мать
Тебя, не его должны с победой встречать.
А после один в ночной тишине
Ты будешь курить и думать о той войне,
Где только за то, что кто-то думал иначе,
Он стал врагом, был убит тобой и сейчас мать его плачет.
Ты куришь сигареты одну за одной, во рту твоём горечь, в душе
твоей муть.
Но тебя, кем ты раньше был, никогда не вернуть.

Власть

Нет, не люблю я власть:
Отжать, раздербанить, украсть.
Но те, кто придет вослед
Лучше будут? Не верю, нет!
Покрытые лжой, как коростой,
С амбициями и корыстью,
Припавши губой к корыту,
Сыто-пьяно и вновь пьяно-сыто.
Революции каждой в итоге:
Торжествующий хам, дай бог ноги!

Революционная песня

Революции затевают поэты,
Все идет вкривь и вкось поэтому.
Сделать счастливым каждого —
Чрезвычайно задача важная.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю-крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Holy срань...

Собрались мудаки под знамёна,
Помянуть бы их всех поименно!
Взяли Зимний и взяли Бастилию,
Цветочки в стволы – идиллия.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю-крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Holy срань...

От восторгов поэтов «путчит»,
Потянулись за ними лучшие:
Полета высокого птицы,
Увидев их лица, хочется застрелиться.
Свобода, равенство, братство!
За мир до конца будем драться!
Землю-крестьянам, рабочим – заводы,
Матросам – селедку и воду!
Venceremos! No pasaran!
Небесная сотня!
Holy срань...

Родительская суббота

Мама умеет всё:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.